

она всегда имѣла видъ и свойство ясной, а не мрачной поляны. Какъ вы думаете, въ здоровомъ ли умѣ такъ разсуждающій графъ по фамилии Толстой! Вы не браните меня за эту пропію; я вовсе не хочу иронизировать, но слова его сами собою вызываютъ на то; я говорю только правду. Не потерялъ-ли только Толстой изъ виду законовъ здраваго мышленія! Повидимому, такъ, Левъ Николаевичъ! Вы шутите однако ужъ слишкомъ надъ здоровымъ общечеловѣческимъ смысломъ. Помилуйте, вы своей львиною лапою бьете по лицу и папъ, и кардиналовъ, пасторовъ, священниковъ, и всѣ они, по вашему, обманщики, негодяи, а вы человѣкъ праведный, искренній, якобы правду говорящій всѣмъ духовнымъ особамъ, правителямъ, начальству. Ну, если вы умный, а не сумасшедшій, то вѣдь васъ судить надо строжайше за это ругательство надъ лицами уважаемыми по сану (не ваше дѣло судить ихъ за дѣла, вы не призваны къ тому): вы публично смѣтаетесь и думаете остаться безнаказаннымъ! Нѣтъ, этого быть не можетъ! Вы понесете строгое наказаніе— вы соблазните не одинаго только отъ малыхъ, а всѣхъ христіанскіе народы, привыкшіе по божественному праву смотрѣть съ уваженіемъ на эти лица. Вамъ, по писанію, нужно бы повѣсить камень на шею и опустить съ нимъ въ глубину морскую, вамъ не должно быть мѣста на землѣ.

* * *

Подумайте, сытый и безпечальный, богатый русскій графъ хочетъ у всѣхъ русскихъ и даже у французовъ, итальянцевъ, нѣмцевъ, австрійцевъ и даже англичанъ вырвать вѣру въ Спасителя грѣшныхъ, имѣющаго глаголы живота вѣчнаго, во Врача всего немощнаго вѣрующаго человечества, въ незаходимое Солнце правды, въ Единственнаго Утѣшителя всѣхъ скорбящихъ вѣрующихъ.— Русскій народъ и все интеллигентное множество, да и все христіанское человечество! узнайте по плодамъ, преподнесеннымъ вамъ отъ Л. Толстого! Каково его ученіе, каковъ этотъ учитель.—Сынъ геены! Не смѣйтесь, графъ